Перед входом в поместье мать и дочь пререкались с привратником. Их одежда пожелтела, но была относительно чистой. Скорее всего из-за длительного путешествия они выглядели уставши, особенно мать. Казалось, она находится на грани потери сознания.

Без приказа привратник не смел впускать незнакомцев в дом. Какой бы переполох, и как бы они не пытались убедить его, он не позволял им войти.

- Мы не обманываем!

Слуга раздражённо поморщился. Если бы не тот факт, что перед ним женщины, они бы уже отведали его кулаков.

- Не мошенницы? Как у Его Высочества могут быть кухни, подобные вам? Речь идёт о королевской семье, как дворяне могли докатиться до подобного состояния?

Неподалёку от ворот собралась небольшая толпа, некоторые даже тыкали пальцами в сторону матери и дочери. Большинство, как и слуги, не верили их словам.

Янь Юй и домоправитель Чжао быстро добрались до главных ворот. Последний моментально приказал слугам разогнать толпу, чтобы не возникло лишних слухов.

Мать и дочь замолкли, восхищённо уставившись на Янь Юйя. Оуян И внимательно осмотрела молодого человека рядом с домоправителем, она боялась ошибиться. Спустя несколько минут, нащупав знакомое в чертах лица, она неуверенно сказала:

- Ку...Кузен?

Оуян И была высокой и стройной, пара приподнятых бровей осталась такой же, как в детстве. Однако её более не окружала былая аура высокомерия и уверенности, многочисленные трудности, с которыми ей пришлось столкнуться, подавляли её характер. Сейчас она откровенно нервничала и выглядела беззащитно.

На самом деле узнать Янь Юйя не так тяжело. Помимо роста, его внешний вид практически не изменился. Глаза, нос и рот, это лицо Оуян И никак не могла забыть... Не так давно она случайно заметила его на улице и в тайне проследила до поместья. Узнав, что поместье принадлежит шестому принцу, она едва отошла от шока. Первой мыслью стало то, что она ошиблась, но порасспрашивав, она узнала, что имя принца - Юй. Оуян И спросила себя: «Могут ли существовать подобные совпадения?» и «Что же случилось с дядей и тётёй после побега?». Несколько дней она приходила наблюдать за главными воротами. Каждый раз, когда Янь Юй покидал поместье, она всё больше и больше убеждалась, это Ли Юй. Действия, жесты... Всё говорило об этом.

Оуян И рассказала о своей находке матери. Мадам Ли в самом начале не поверила и даже сказала, что дочь переутомилаась. После исчезновения семьи Ли, им пришлось не легко. Мадам Ли сняла небольшую комнату и начала зарабатывать на жизнь шитьём, но со временем глаза подвели, и ей пришлось начать стирать одежду. В любую погоду, холодную или жаркую, ей приходилось трудиться более трёх лет. Мадам Ли делала всё, чтобы не дать дочери умереть с голоду. К сожалению, с каждым месяцем её здоровье становилось только хуже. К тому моменту как мадам Ли это поняла, было уже поздно.

Повзрослевшая Оуян И обошла всех докторов, но никто не мог вылечить мать. Не желая сдаваться, она привезла её в столицу. В столице мать и дочь жили скромно, но перед тем как отправиться на поиск доктора, Оуян И наткнулась на Янь Юйя. Она описала его внешность матери и убедила пойти с ней посмотреть. Когда мадам Ли увидела Янь Юйя. То ошарашено замерла...

Янь Юй окинул взглядом пару, но не узнал их. Однако когда Оуян И назвала его «кузен», в его памяти что-то щёлкнуло. Он всё вспомнил, но долго время молчал.

- Чего застыли, уберите их с глаз долой! – домоправитель заметил озадаченное выражение лица господина и сделал соответствующий вывод.

Оуян И сначала сделала два шага назад, но затем бросилась к Янь Юйю и схватила его за край одежды.

- Кузен, ты не узнаешь меня? Я - Оуян И! А И!

Она не знала, почему Ли Юй стал шестым принцем, но сколько бы лет не прошло, он был и остаётся её кузеном!

Если Оуян И удалось уклониться от слуг, то мадам Ли не посчастливилось, она упала на каменные ступеньки. Её тело находилось не в лучшем состоянии, после падения она не смогла встать. Оуян И с криком «мама» бросилась к мадам Ли. Женщина, которой исполнилось едва за тридцать, выглядела так, будто ей за пятьдесят. Мадам Ли с трудом приподнялась, прокашлялась и посмотрела в сторону Ли Юйя.

- Юй`Эр, - после этих слов мадам Ли потеряла сознание

После того как служанки принесли сладкую воду, Се Чжэнь, держась за живот, присела на край кровати. Слова женщины служанки казались ей едва ли не магическими, каким образом кровотечение могло помочь ей родить ребёнка? Она не понимала, но из-за разницы в статусе расспрашивать не стала. Се Чжэнь решила в будущем узнать всё у матери. Погладив живот,

она решила вздремнуть.

Главный двор назывался двор Чжаньюэ. Так как это был первый двор на заднем дворе, можно было слышать практически все мало-мальски громкие звуки. Пока Се Чжэнь лежала в кровати, снаружи действия развивались достаточно хаотично. Янь Юй приказал отнести мадам Ли в павильон Чанцин, что находился позади двора Чжаньюэ, а также послал слуг за доктором.

Закончив осмотр, доктор, нахмурившись, посмотрел на Янь Юйя.

- Тело холодное, сердце и лёгкие отказывают. Эта женщина слишком много работала, быстрое выздоровление невозможно. Болезнью долгое время не занимались, я не могу дать гарантий на выздоровление.

Оуян И со слезами на глазах бросилась к матери.

- Но это возможно?

Доктор несколько минут подумал и покачал головой.

- Я сделаю всё от меня зависящее, господин. Но выздоровеет или нет, будет зависеть от удачи.

Доктор сел за стол и начал записывать рецепты. Домоправитель расплатился с доктором и вместе с ним покинул комнату.

Мадам Ли тяжело вздохнула, она слышала слова доктора. Многие доктора в Цинчжоу говорили, что ей осталось не долго, но Оуян И не верила и настояла на путешествии в столицу. Результат не изменился. Мадам Ли привстала и погладила дочь по спине.

- Хватит плакать. Не позорься перед кузенком.

Оуян И вытерла слёзы рукавом и посмотрела на Янь Юйя.

- Кузен, умоляю, вылечи мою маму...

Лицо Янь Юйя было лишено эмоций, но после слов Оуян И он слегка кивнул. Янь Юй не мог понять своих чувств. Он считал, что у него нет никого в этом мире, но теперь появились тётя и кузина. Вот только он безразлично относился к отношениям и после стольких лет не ощущал какой-либо связи с появившимися родственниками. Однако он не мог отрицать того факта, что это его родственники и некие отношения между ними всё-таки присутствуют. Пусть мадам Сун и Ли Сицин не были его настоящими родителями, но являлись в разы лучше оных. Семья Ли стала настоящим и единственным домом, там он жил, во дворце же выживал. Разница сравнимая расстоянию между небом и землёй...

Янь Юй назначил двух служанок, Лю Лань и Сян Лань, присматривать за мадам Ли и Оуян И. Когда принесли травы, они умелыми движениями начали их перебирать.

Мадам Ли выпила первую часть лекарств, после чего служанки посоветовали лечь и немного поспать. Когда служанки вышли, мадам Ли обеспокоенно посмотрела на Янь Юйя.

- Малышка И и я прошли через многое. Если Юй`Эру нас жалко, прошу, разреши нам остаться здесь ненадолго...

Янь Юй прошёлся взглядом по поседевшим вискам и морщинам на лбу.

- Тётушка, отдохайте. Заботьтесь о своём теле.

Янь Юй вышел, намереваясь отправиться во двор Чжаньюэ, но его нагнала Оуян И.

- Кузен!

- Ты хочешь что-то ещё?

Оуян И ощутила, что с нынешним Янь Юйем поладить ещё тяжелее. Ранее, пусть он и не выглядел особенно радостно, но на его лице, по крайней мере, появлялись те или иные эмоции. Сейчас же, будь то тон или взгляд, всё говорило о безразличии и отчуждённости.

- Ты на самом деле шестой принц?

Губы Янь Юйя поджались, ему не нравился этот вопрос. Оуян И сделала шаг вперёд и схватила

Янь Юйя за рукав.

- Почему ты шестой принц?

- Где дядя и тётя?

- Как они?

- Почему вы тогда уехали...?

Янь Юй, сказав «отпусти», сделал полшага назад и вдернул руку.

Оуян И не услышала слов Янь Юйя. Она проследовала за ним и обиженным тоном продолжила:

- Когда вы уехали, мы с матерью остались одни. Деньги, что оставил дядя, в том же году украли, маме пришлось взяться за иголку с ниткой, а затем и начать стирать одежду

Чем дольше Оуян и говорила, тем сильнее становилась боль. От всхлипов она перешла к рыданию, продолжая крепко держаться за рукав Янь Юйя и отказываясь отпустить.

- Мы, наконец, прибыли в столицу. Я не ожидала снова встретиться с тобой...

Слёзы Оуян и всё сильнее и сильнее действовали Янь Юйю на нервы.

Се Чжэнь проснулась примерно через час, боль в животе поутихла. Однако она сразу же почувствовала, что что-то не так. Янь Юйя не было рядом.

- Он давно ушёл, почему ещё не вернулся?

Се Чжэнь посмотрела на служанок, те выглядели так, будто хотят что-то сказать, но боятся. Се Чжэнь приказала позвать Тан Мэй.

- В поместье случилась какая-то беда?

Служанка немного растерялась, она не знала, как ответить. По всему поместью уже разошлись слухи о том, что принц поселил пару из матери и дочери в павильоне Чанцин.

- Его Высочество поселил в поместье женщину и девушку, - под давящим взглядом Се Чжэнь, пробормотала Тан Мэй. - Никто точно ничего не знает. Известно лишь то, что Его Высочество вызвал доктора и немного нервничал.

- Павильон Чанцин?

Тан Мэй кивнула, лоб покрылся испариной.

- Пошли, посмотрим.

Тан Мэй быстро принесла Се Чжэн тёплую пару обуви и вышитую цветами накидку. Остальные служанки молча последовали за госпожой, не смея лишний раз открывать рот.

Павильон Чанцин сверкал чистотой и новизной. Так как две новоназначенные служанки занимались сортировкой и завариванием трав, во дворе больше никого не было. В результате когда Се Чжэнь пришла, её встретила пустота.

Се Чжэнь не успела сделать и двух шагов, когда увидела пару под крыльцом. Янь Юй стоял к ней спиной, Се Чжэнь не видела выражения его лица. Одежда девушки же выглядела изношенной, явно не из богатой семьи. Она вроде плакала и точно держалась за рукав Янь Юйя. Внезапный порыв ветра донёс до Се Чжэнь одно единственное слово:

- Кузен...